

Диана Рейдо

Миражи МЕГАПОЛИСА

Диана Рейдо

Миражи мегаполиса

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=573245

Миражи мегаполиса: Издательский Дом «Панорама»; Москва; 2011

ISBN 5-7024-2416-3

Аннотация

Иногда так хочется изменить мир, особенно когда понимаешь, что живешь не своей жизнью! С чего же начать очаровательной и энергичной Эми? Как по заказу, жизнь подбрасывает ей новых друзей и увлекательную работу. Но то, что казалось подарком судьбы, оказывается ловушкой: перспективы рушатся как карточные домики, у нового возлюблённого – ветер в голове, и невозможно понять, чего он на самом деле хочет...

Эми предстоит узнать – возможно ли стать счастливой, не предавая и не втаптывая собственные идеалы в грязь?

Содержание

Пролог	4
1	6
2	19
3	26
4	34
5	40
6	45
7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Диана Рейдо

Миражи мегаполиса

Пролог

Уютная квартирка на улице Святого Стефана всегда была маленькой надежной крепостью Эми.

Зачастую Эми исчезала из нее рано утром, с трудом оторвавшись от сладких снов под пуховым одеялом. Возвращаясь ближе к ночи, не имела сил даже на то, чтобы без спешки выпить чая, совместив чаепитие с просмотром интересного фильма. Тогда дом приобретал вид ночлежки, исчезало ощущение обжитого пространства и комфорта.

Бывало и так, что квартирка не пустовала. Она превращалась в проходной двор, с удовольствием принимая друзей и знакомых Эми. Хлопали дверцы холодильника, когда из него извлекались припасы или он наполнялся новыми вкусностями, переворачивались вверх дном полки с книгами и дисками, извлекались все имеющиеся в наличии подушки и одеяла. Оживал компьютер, если визитеры были настроены «немного поработать», и из разных городов начинали сыпаться электронные сообщения.

А теперь...

Теперь дом стал для Эми убежищем.

Неожиданно для самой себя она очутилась в изоляции. Ее окружили тишина, пустота, не было ни целей, ни дел, ни обязательств... Освобождение от всего и сразу. словно поезд, который остановился на полном ходу...

Эми проводила все время, валяясь прямо на полу на хаотично разбросанных подушках. Огни Эдинбурга освещали комнату с улицы, врываясь в нее пятнами света... Эми не выдержала: поднялась и задернула шторы, оказавшись в темноте. Упала обратно, зарываясь в подушки, словно это могло отгородить ее от собственных беспокойных мыслей.

Мысли носились по дому так же резво, как блики и пятна света с улицы. Эми закрыла глаза, провалившись в еще более вязкую темноту. Из темноты немедленно всплыли вопросительные знаки, требующие немедленных ответов.

В голове прокручивались ситуации, разговоры, мелочи... Эми никак не могла понять, где и когда она допустила главную ошибку, ведь происходящее было или казалось таким настоящим...

Или таким оно было лишь для нее?

Эми рискнула и проиграла. Теперь она пребывала в одиночестве, наедине с собой, с ворохом нереализованных идей, с любовью, которую она не имела права проявить, которую не удалось разделить на двоих... Она все валялась на мягких подушках и пыталась вникнуть, понять...

Что же было не так?..

1

– Неужели так необходимо чем-то поступиться, чтобы получить свою долю счастья? – рассеянно произнесла Эми Белнил, прижимая к уху телефонную трубку и одновременно смотрясь в зеркало в ванной комнате.

Зеркало отражало чуть усталую, но привлекательную и яркую девушку с лукавыми серыми глазами и копной рыжеватых волос. Взгляд из-под красиво изогнутых бровей был настороженным и изучающим, вопросительным и отстраненным одновременно.

Ее собеседник сочувственно отозвался:

– Нельзя же так. Столько времени ты все одна и одна!

– Да тебе не хватит пальцев рук и ног, если я стану перечислять свои свидания за этот месяц, – парировала Эми.

– И, конечно, все кавалеры были из Сети?

– Естественно, – засмеялась она. – Хотя, если честно, я уже давно не верю, что свою половинку можно обнаружить в Интернете...

– В твоей популярности я не сомневаюсь. Но пока ты одна...

Эми вздохнула.

– Не так-то просто найти то, что тебе по-настоящему нужно.

– Все потому, что кое-кто слишком привередлив.

– Но если мне до сих пор никто не понравился? Может, ты скажешь, что я придираюсь и ищу недостатки?

– Попробуй общаться с теми, кто есть, даже если поначалу это не вызовет особых восторгов, – дипломатично посоветовал собеседник. – Иногда, между прочим, стоит немножечко себя и понасиловать, чтоб потом было хорошо.

– Такой способ не для меня, – фыркнула Эми. – Если человек мне неинтересен или неприятен с самого начала, то откуда взяться чувству? Хоть симпатии, хоть чему-то большему. В отношениях я не могу без главного – без искренности. Все эти мужчины чужие для меня. Такие разные, но все чужие...

– Брось, они все примерно одинаковые. Выбрала мало-мальски симпатичного – и вперед с песнями!

– Наверное, я соглашусь, но лишь отчасти. В анкетах у них отличные фотографии, но это еще ничего не значит. Когда мы начинаем переписываться, они тоже кажутся нормальными, пока дело не доходит до встречи вживую. Я ведь рассказывала о некоторых, – засмеялась Эми. – Помнишь Билла, который, предложив мне вторую порцию мороженого и услышав отказ, удивился: «Не хочешь на халяву?».

На том конце трубки дипломатично похихикали.

– Или Теда, заехавшего за мной на глохнущей машине? Я всю поездку по городу, окутанному туманом, съезживалась на сиденье до размеров мягкой игрушки! А джентльмен, который на наше первое свидание в пабе умудрился пригласить

и давно не виденного друга? Весь вечер скучала над блинчиками, пока они стучали пивными кружками.

– Эми, золотце мое! По-моему, ты сгущаешь краски. Неужели нормальные мужчины тебе совсем не попадались?

– Один такой положительный во всех отношениях, спортивный и увлеченный, позвал в кино на поздний сеанс. А после фильма, вместо того чтобы ловить машину, как было условлено, и везти меня домой, пригласил к себе на ночлег. Естественно, я отказалась, и он преспокойно наблюдал, как я ухожу пешком по ночной Хай-стрит. Попросил лишь отзвониться, когда доберусь до квартиры.

– И что, на этом озабоченном и невменяемом персонаже закончились все симпатичные ребята Эдинбурга?

– Нет, конечно были и еще приятные мужчины... – Эми припомнила жгучего брюнета, удивившего обстоятельностью подхода к вещам, любовью к активному отдыху и подробнейшим письмом. Она не смогла отказать во встрече, и брюнет позаботился о каждой мелочи романтического свидания...

Но именно этим вечером, проведенным в уютном ресторанчике, когда брюнет уже усаживал Эми в машину, ее вдруг остро накрыло безнадежное ощущение, что все это ей совсем не нужно. Не нужно, чтобы абстрактный – а не желанный – мужчина открывал перед ней дверцу, нежно смотрел на нее через стол, заказывал мартини на колотом льду и привозил красные розы.

Эми поняла, что, оказывается, устала от отношений подобного рода. Ей надоело сначала встречаться с кем-то, а уж потом дожидаться появления интереса, какой-то искорки, блеска в глазах, ощущения, что человек ей нравится. Поэтому она решительно прекратила все тянувшиеся на тот момент подобные отношения. Ей хотелось чувств, долгожданного безумства, хотелось огня и перемен в жизни.

За окном лениво облетали золотистые сентябрьские листья. Мобильный телефон Эми разрывался от бравурной мелодии. На экранчике мигала надпись: «Мей».

Эми едва успела нажать на кнопку в последний момент.

– Привет, сестренка. Извини, только проснулась. Поздно легла, ну и вообще не спалось...

– Ты так и планировала продрыхнуть весь день?

– Как можно, – открестилась Эми. – Покой мне даже не снится, а дел вообще по горло!

– Значит, я позвонила вовремя. Буду тебя спасать. Ты же жертва современного города! Не умеешь вовремя вспомнить о том, что нужно иногда и расслабляться. Возьму тебя с собой на чайную церемонию сегодня вечером!

– Почему именно на чайную? – Эми зажала телефон между ухом и плечом и стала перелистывать страницы еженедельника: не запланированы ли там неотложные, но забытые дела. Дел почему-то не обнаружилось...

– Я плохого не посоветую, – убеждала Мей. – Мы с од-

ной компанией собираемся в чайном клубе. Там чай феерический. Вообще чайная церемония – это чуть ли не медитация. Успокаивает, гармонизирует.

– Тонизирует, – вставила Эми.

– Так я тебя убедила? Давай, не все же по бильярдным шарам лупить, можно время от времени и о душе подумать, – пошутила Мей.

Но Эми не была бы Эми Белнил, если бы вместо того, чтобы оперативно начать собираться на встречу, не полезла бы в Сеть. Поэтому, когда сестра приехала за Эми, та оказалась совершенно не готова. Ей пришлось наспех натягивать джинсовую юбку, хлопковую зеленую маечку с забавным смайликом на груди, запихивать ключи с телефоном в сумку и выбегать из дома.

– Извини, задержалась. – Эми плюхнулась на пассажирское сиденье и постаралась не слишком впечатляюще хлопнуть дверцей маленького симпатичного «рено». – Простите, я вас не заметила, здравствуйте!

С заднего сиденья улыбалась живая темноволосая девушка, вся в мелких кудряшках, с задорным острым носом. Эми с легкой завистью отметила, что ее вишневый костюм был как минимум от Max Mara, а ансамбль в целом выдержан идеально, с безупречно подобранными аксессуарами...

– Кэрол О’Рейли, – представилась незнакомка. Ее взгляд был строгим и веселым одновременно.

Мей завела мотор, и машина резко тронулась с места.

Вся компания Мей давно была в сборе. Эми, усевшись на низенький диванчик, с любопытством разглядывала полутемный интерьер клуба. Чуть пахло сладковатыми благоуханиями, звучала вкрадчивая восточная музыка.

– Стэнли! – вдруг подняла глаза Кэрол, сидевшая напротив Эми. – Тебя только за смертью посылать! Ну сколько можно!

Эми тоже подняла глаза...

Она никогда не думала, что так действительно бывает.

– Да меня еще никто никуда не посылал, – засмеялся тот, к кому обращалась Кэрол. – Всем привет! – И он поочередно улыбнулся всем, а потом посмотрел на Эми.

Эми лишь молча радовалась тому, что так удобно сидит. У нее не было ни малейшего желания проверять, появилась ли предательская слабость в ногах, но при виде Стэнли внутри у нее потеплело и словно защекотали мотыльки. С первой секунды, с первого же взгляда. Казалось, что его окружает слабое мерцание. Так, а ну-ка срочно взять себя в руки! – приказала себе Эми.

Но вот чего не выходило – так это взять себя в руки. После того как их со Стэнли представили друг другу, Эми то и дело ловила на себе его заинтересованные взгляды.

Поверх своей чашки, над которой поднимался тонкий необычный аромат, Эми незаметно разглядывала Стэнли. Веселые голубые глаза, фактурное привлекательное лицо и

впечатляющее телосложение. Стэнли не только выделялся внешне, но и как-то сразу располагал к себе.

– Кэрол, а что это за удивительное создание в невероятной майке? – услышала она. Стэнли сидел на подлокотнике кресла Кэрол, покачивал ногой и, по всей видимости, намеренно не понизил голос.

– Это? Это сестра нашей Мей, Эми.

– Потрясающе, – отозвался Стэнли. – И, если следовать логике, она старшая сестра?

– Стэнли, почему бы тебе самому не расспросить девушку об интересующих тебя вещах? – засмеялась Кэрол.

– Именно это я и собирался сделать. – Стэнли соскользнул с подлокотника.

У Эми внутри снова защекотали бабочки: ей показалось или Стэнли и в самом деле направился в ее сторону? Так просто... и так быстро.

Стэнли полез в карман и достал оттуда неожиданно начавший подавать признаки жизни мобильный.

– Да? – весело сказал он. – Что? Нет. Не знаю. В общем, да... Что, прямо сейчас? Ну хорошо, жди. Скоро буду.

Он пожал руки мужчинам, расцеловался с Мей и Кэрол. Эми показалось, что, уже уходя, он бросил в ее сторону извиняющийся взгляд и чуть пожал плечами – словно в знак сожаления.

Всю следующую неделю Эми в ущерб своим делам и

встречам с друзьями приходила на чайные церемонии в уже знакомый клуб. Там она продолжала ловить на себе пристальные взгляды Стэнли, который неизменно посещал чаепития. Дальше этих взглядов и эпизодических бесед о погоде дело не шло.

Эми недоумевала: она видела явный интерес. И в первый вечер он собирался подойти к ней, но его попросту отвлекли. Чего же он ждет? Да и ждет ли чего-то? Может быть, ей все померещилось?

С другой стороны, думала Эми, похоже на то, что в этой компании как-то не принято отдаляться от общего круга, уединяться с собеседником. Но что же делать мне – стоит ли предпринимать целенаправленные действия или пока выждать?

Эми удивлялась сама себе: ей хотелось всего и сразу, и даже неважно, в какой обстановке. Хотелось пообщаться со Стэнли, больше узнать о нем. Она не могла припомнить, привлекал ли ее кто-нибудь так сильно с первой же минуты знакомства.

Перебирая в памяти воспоминания, Эми обнаружила, что такого, оказывается, еще не случалось. Обычно ее приходилось долго завоевывать, добиваться внимания...

А тут голову просто уносит, внутри волнение и сумятица. Однако Эми порадовалась хотя бы тому, что у нее пока хватает ума не бросаться без оглядки Стэнли на шею. Интересно, на него вешаются все встреченные им девушки или

только каждая вторая? Даже если каждая третья – уже немало.

А чего Эми совершенно точно не хотелось никогда – так это быть одной из многих для желанного мужчины...

Эми налила в чайник воды из фильтра, поставила его на плиту и закурила.

Приоткрыв окно, она влезла на подоконник с ногами, устроилась поудобнее, затянулась и выпустила дым в оконную щель. Ветер унес дым, а в ответ принес пригоршню теплого ветра с оттенком опадающих листьев. Эми набрала на трубке знакомый номер.

– Мей? Солнышко, это я. Мне нужно с тобой посоветоваться.

Судя по доносившемуся из трубки мягкому плеску, сестра отмокала в ванне.

– Советуйся, я не возражаю, – расслабленно сказала она.

– Лучше, наверное, встретиться и поговорить.

– Из ванны вылезу, голову высушу и встретимся. Давай через часик в парке Холируд.

Через пару часов Эми и Мей шли по городскому парку и неспешно поддевали ногами охапки разноцветных листьев.

– Итак? Это Стэнли, не так ли? – испытующе посмотрела Мей на сестру.

– А что, так заметно? – удивилась та.

– Ну, это кому как, наверное... Мне-то ваши перегляды-

вания еще с первого чаепития в глаза бросились.

– Я думала, ты сможешь мне что-то про него рассказать, – призналась Эми.

– Что именно тебя интересует, чудо ты мое? – ласково спросила Мей.

– Что-нибудь полезное для меня. На самом деле – все!
Мей сдвинула брови:

– Вроде как он не женат. Они большие приятели с нашей Кэрл.

– Вот как?

– Ага. Совсем недавно они вместе были на ланче и, кроме всего прочего, говорили и о тебе.

– Говорили обо мне?!

– Именно. Кстати, если тебе интересно, Стэнли отметил, что вид у тебя очень уж неприступный, дорогая моя. Учти на будущее, что одним своим видом ты отпугиваешь интересующих тебя мужчин! – Мей совсем развеселилась.

– Вот негодяйка. А они сплетники... Интересно-интересно. А что еще они там обо мне насплетничали?

– Не думаю, что тебе это интересно. Но, если хочешь, я могу расспросить о нем Кэрл поподробнее.

– Сделай одолжение.

– Уговорила. Но одно могу сказать тебе совершенно точно... – Мей покосилась на Эми, которая вытащила из сумочки сигарету и уже собиралась прикурить.

– Что? – подняла брови Эми.

– Он терпеть не может, когда девушка курит.

– Ты сама это только что придумала! Вот негодяйка. И не стыдно тебе? Ты же спишь и видишь, чтобы я бросила курить. Эту свою привычку, «от которой давным-давно отказались все цивилизованные люди по обеим сторонам Атлантики».

– Не призываю мне верить. Просто вспомни мои слова, когда в один прекрасный день он откажется тебя поцеловать, мотивируя это тем, что от тебя пахнет дымом, или же вообще заявляя, что курящая девушка – это моветон.

– Да что же за наказание, – жалобно простонала Эми. – Ты надо мной смеешься!.. Ну скажи правду! Стэнли действительно так говорил?

– Говорил, когда у него попросили закурить какие-то очаровательные девушки. Кэрол тому свидетель. Поступай как знаешь, но потом не говори, что я тебя не предупреждала.

– Ты необычайно добра, ты знаешь об этом? – Эми мрачно посмотрела на сестру, но... бросила сигарету, которую до сих пор держала в руке, в ближайшую урну. – Вот же попался суровый шотландский мужчина!..

Девушки расхохотались.

Новости не заставили себя долго ждать.

Мей проявила редкую оперативность, встретилась с Кэрол и предметно расспросила ее о Стэнли. У нее даже хватило сообразительности не афишировать причины тако-

го интереса.

Эми, активность которой почему-то возросла ввиду никотинового голодания, сразу же примчалась к Мей и, мешая ей варить кофе, принялась терзать расспросами.

Постоянной девушки у Стэнли сейчас нет. Со своей последней пассией он расстался еще тогда, когда она отправилась работать на Гавайи по модельному контракту.

Кэрол знает его около года и говорит, что человек он достаточно интересный, общительный, независимый. Жил во Франции какое-то время, потом работал официантом в самых известных ресторанах Эдинбурга, после чего занялся продажами программного обеспечения. Что касается вкусов и предпочтений, то девушки ему нравятся преимущественно модельного типа.

– Так что здесь у тебя все шансы, – добавила Кэрол.

– Ты субъективна.

– Объективна. Ты в зеркало на себя давно смотрела?

– Ладно, проехали. В общем, похоже, у меня все шансы? – неуверенно произнесла Эми.

– Добавь оптимизма в голос! – велела Мей. – Думаю, что это вполне возможно. Ты только события не особо торопи...

– В каком смысле?

– Мало ли что. Просто не спеши. Пусть все происходит так, как происходит...

– Этот твой вечный фатализм...

– Это твое вечное стремление бежать впереди паровоза...

Эми задохнулась от возмущения.

– И побольше оптимизма, – велела Мей, не обращая внимания на выражение лица сестры.

Такси подъехало к знакомому зданию. Эми расплатилась с шофером и вылезла из машины.

Открывая тяжелую дверь из темного дерева, она с удовольствием вдохнула особенный, ни с чем не сравнимый запах восточных благовоний, перемешанных с чайными нотками...

– Привет, Мей, – поздоровалась Эми улыбаясь. – И привет всем. Задержалась на работе, еле вырвалась.

– Солнышко, садись поближе, – позвала ее сестра. – Именно о работе Кэрол и хочет с тобой поговорить. Пастилу к чаю будешь?

Эми поморщилась.

– Ты же знаешь, я ее не люблю. Лучше мед и орехи. А про работу с интересом послушаю. А в чем, собственно, дело? – Она присела на диванчик, бросив рядом сумку.

Кэрол испытующе посмотрела на нее.

– Видишь ли, – начала она, – Мей как-то говорила, что ты давно хочешь сменить работу, но пока не знаешь, куда податься. Мей рассказывала, что тебе интересна издательская деятельность и ты неплохо работаешь с текстами.

– Ну, есть такое дело. – Эми кивнула. – А почему тебя это интересует?

Кэрол протянула ей экземпляр какого-то журнала с туск-

лой обложкой.

– Я хочу, чтобы ты посмотрела на него и сказала, что, на твой взгляд, здесь не так.

Эми с легким удивлением взяла в руки издание и неторопливо пролистала его.

– Что скажешь? – нетерпеливо спросила Кэрол.

– Ну... – протянула Эми. – Пожалуй... Качество фотографий и качество их обработки оставляет желать лучшего. Рекламные тексты составлены по большей части безграмотно. Мало того что их расположение не способствует улучшению восприятия, так еще и опечатки видны невооруженным глазом. Бумага неплохая, да... А в целом есть над чем поработать.

– Приятно иметь дело с профессионалом, – удовлетворенно произнесла Кэрол.

Эми засмеялась.

– Да какой я профессионал? Так, нахватаюсь по верхам.

– Не скажи, – возразила Кэрол. – Сразу виден подход опытного и знающего человека. В крайнем случае, недостаток знаний легко компенсируется энтузиазмом и интересом. Я объясню причину своих расспросов. Дело в том, что я тоже планирую менять сферу деятельности. Мои знакомые пригласили меня возглавить этот журнал. Это не просто гляцевый журнал, это профессиональное издание. Оно специализируется на рекламе транспортных средств. В частности – железных дорог Шотландии. Конечно, планируется расши-

рение и развитие. Охват прочих видов транспорта, выход на другие регионы и графства... Эти люди сказали, что я могу сама набирать команду. Ты была одной из первых, о ком я в связи с этим подумала.

– Интересное предложение, – задумчиво сказала Эми. – И кем же ты видишь меня в своем проекте?

– Главный редактор журнала, – просто сказала Кэрол. – Надеюсь, о сумме мы с тобой договоримся?

– Если честно, это довольно неожиданно для меня, – призналась Эми. – Мне надо подумать.

– Она практически согласилась, – сказала Мей, которая за ними наблюдала. – Кэрол, ты можешь теперь заниматься поисками прочих членов команды.

При следующей встрече выяснилось, что знакомых Кэрол не устраивает работа нынешней издательской команды. Точнее, директора этой команды. Директор вот-вот будет уволен, но ситуация осложняется еще и тем, что, скорее всего, он уведет за собой значительную часть сотрудников. Отсюда и активные поиски новой команды.

– Эми, ты можешь написать для нас бизнес-план? – попросила Кэрол. – Я не прошу от тебя точных расчетов и цифр...

– Да уж надеюсь, – усмехнулась Эми.

– Просто набросай свое видение издания. Все свои соображения в произвольной форме. Необходимые перемены, доработки, корректура, любые твои новые идеи по улучше-

нию журнала. Справишься?

– Справлюсь.

– Вот и замечательно. Давай я подброшу тебя до дому.

– Кэрол... – подняла на нее глаза Эми.

– Что?

– А куда пропал Стэнли?

– Кто?.. Почему пропал?

– Его не было последнее время, с ним все в порядке?

– А, ну да, несколько встреч он пропустил... Точно не знаю, но, по-моему, он поехал в Глазго. У него там родственники и какие-то проблемы. В любом случае не стоит переживать. У нас с тобой много дел.

Конечно, тебе-то что, с тоской подумала Эми и вздохнула.

Вечер она провела, валяясь на тахте в обнимку с ноутбуком. Ее тонкие пальцы бегло скользили по клавиатуре, и под ними рождались строки, абзацы, наброски ее видения и новые идеи.

Наконец Эми поднялась, чтобы размяться, подошла к окну и, распахнув его, жадно вдохнула свежий воздух. Чуть прикрыв усталые глаза кончиками пальцев, она увидела Стэнли... Его веселые голубые глаза и лучезарную улыбку. Где он и с кем? В Глазго?.. С родственниками ли?

Эми Белнил, почему ты позволяешь так легко вскружить себе голову? Не потому ли, что ты давно не переживала этого пьянящего чувства, когда кровь словно наполняется тысячами пузырьков шампанского и хочется парить над землей? Не

потому ли ты бросилась в едва наметившуюся возможность отношений как в омут?

Отойдя от окна, она вздохнула и потянулась было за сигаретой... Нет, лучше выпью чаю, решила она и отправилась на кухню. К тому же надо было дописывать бизнес-план для Кэрол. Чай с фруктами поможет мыслить более ясно.

Эми работала в корпорации по производству модемов. Другую такую компанию в Эдинбурге еще надо было поискать...

Изначально она устраивалась туда в качестве администратора. Управляющий по персоналу рассказывал ей о работе с документами и прочих бюрократических функциях. Эми ничего не имела против бумажной работы. Да и работа на тот момент ей была просто необходима.

Эми пригласили пройти второй этап собеседования непосредственно с будущим боссом. Как выяснилось позже, босс был местной знаменитостью. Эксцентричный чудак, неплохой инженер, но совершенно не способный ни руководить людьми, ни вменяемо общаться с ними.

Едва поздоровавшись и усевшись в кожаное кресло за переговорным столом, он тут же начал чертить Эми невообразимые схемы, забрасывать вопросами о поставках каких-то электронных компонентов, допытываться о расчетах времени поставок этих самых компонентов.

Эми выкручивалась как могла. Немного выручил ее студенческий интерес к логистике и то, что она писала обзор

ры по данной тематике. Босс остался даже доволен, собрал бумажки со схемами и исчез из переговорной. В результате Эми пригласили выйти на работу в корпорацию как можно скорее.

Когда она уже приступила к выполнению обязанностей, то была обескуражена: суть работы на деле состояла в координации производства и управления процессами. А ее должность была одна из руководящих.

Следующие месяцы ушли на то, чтобы вникнуть в суть производства. Параллельно с этим Эми внушала боссу, что технические задачи, которые ей постоянно пытались поручить, не в ее компетенции и возможностях. Еще несколько месяцев было потрачено на отладку всех подконтрольных процессов. Работа осложнялась тем, что в корпорации босса Эми не воспринимали всерьез. Посмеиваясь за глаза, палок в колеса не ставили, но старались с минимальными потерями отделаться от его просьб. Подобное отношение автоматически распространялось и на его подчиненных, а поначалу – и на Эми.

Понемногу жизнь наладилась. Однако, несмотря на стабильность и бонусы данной должности, с каждым днем Эми все больше понимала, что занимается делом, к которому совершенно равнодушна.

Принимая во внимание все обстоятельства, предложение Кэрол пришлось для Эми как нельзя кстати...

Вскоре Кэрол сообщила Эми ворох новостей.

Во-первых, бизнес-план ей понравился. Кэрол переслала его своим знакомым, которые являются хозяевами журнала, и они тоже проявили определенный интерес. Теперь Эми – главная кандидатура на получение вакантной должности редактора. На повестке дня – встреча Эми и Кэрол с акционерами.

Стэнли вернулся из Глазго. Он тоже будет принимать участие во встрече. Оказывается, Стэнли и Кэрол давно знакомы с акционерами. Они просят Стэнли о консультации.

Эта новость огорошила Эми.

Он вернулся! А почему никак не дал о себе знать? Зачем ему присутствовать на встрече, какое ему дело до журнала?

Впрочем, скоро, наверное, все прояснится...

Эми в растерянности стояла перед платяным шкафом. Она уже перевернула все и не нашла ничего, что отвечало бы ее сегодняшней потребности.

В этот ступор ее вогнала Кэрол О'Рейли. Она неожиданно позвонила днем и сообщила, что встреча с акционером состоится раньше, чем предполагалось. Иными словами, этим вечером все собираются в одном клубе. Таким образом, у всех будет возможность познакомиться, пообщаться в неформальной обстановке, обсудить все вопросы, связанные с журналом, и при этом отдохнуть в приятной атмосфере. Кроме всего прочего, Стэнли обещал быть там.

Теперь Эми лихорадочно перебирала одежду в попытках найти что-то такое, что позволит ей предстать перед Стэнли в таком виде, перед которым он не сможет устоять.

Странно. До сегодняшнего дня она считала себя вполне привлекательной молодой женщиной. Это подтверждали многочисленные поклонники. Но Эми никогда не была жертвой моды, не злоупотребляла косметикой. Предпочитала французский маникюр, в крайнем случае – нежные, светлые, пастельные лаки. В макияже тоже любила естественность: наносила на губы блеск, чуть подкрашивала тушью ресницы и выбегала из дома по своим бесчисленным делам.

Теперь же она не видела иного выхода, как заполучить

Стэнли, кроме того чтобы перевоплотиться в самую настоящую гламурную диву – из тех, кто вышагивает по подиумам и гипнотизирует затуманенным взглядом с глянцевого обложки толстых журналов.

Времени оставалось все меньше. Эми быстро взглянула на часы и снова лихорадочно стала перебирать шмотки.

Потом выпрямилась, глубоко вздохнула, закрыла шкаф и посмотрелась в большое зеркало на дверце.

Спокойствие, только спокойствие, сказала она себе.

Все не так уж плохо. Положение совсем не безнадежное. Первое – руки в порядке, ухоженные, маникюр только вчера делала в салоне, подобрали на редкость удачный лак с жемчужным блеском. Второе. Стрижку, конечно, не мешало бы освежить. Но, пожалуй, она просто зачесет волосы наверх, соберет их в высокий хвост, чуть-чуть воспользуется воском – и хватит! Это позволит подчеркнуть красивый овал лица, показать стройную шею и нежную кожу.

Плюс ее любимый коралловый блеск для губ Estee Lauder и чуть-чуть румян...

Но вот вопрос одежды по-прежнему оставался открытым. Ей нужно было что-то особенное, что-то, совсем не характерное для нее. Предельно женственное, возможно даже с воланами. Раньше Эми поехала бы от таких слов, но теперь она решительно набросила на плечи жакет и отправилась напрямик на Принсез-стрит. Наверняка с таким скоплением магазинов на одной улице ей повезет в поисках.

К своему удивлению, Эми управилась меньше чем за час. Уже во втором по счету магазине, когда она торопливо и сбивчиво описала консультанту свою проблему, ей успокаивающе сказали:

– Давайте посмотрим. По-моему, в последней коллекции должно быть то, что вам нужно. Проходите сюда, пожалуйста. Располагайтесь... Смотрите: это от дизайнера Эмми Мак-Уильямс, очень изысканная модель. Вот это должен быть ваш размер.

– А что-нибудь посветлее? – попросила Эми.

– Да, конечно.

Эми смотрела на себя в огромное зеркало примерочной и практически не узнавала себя. Эльф, чувственная фея, загадочный дух леса?

Топ из нежно-лилового шелка открывал шею, плечи, соблазнительным изящным декольте приоткрывал грудь и заканчивался над юбкой с воздушными воланами тоже воланом, только ажурным. Тонкие невесомые ткани придавали похудевшей в последнее время Эми женственности. Ремешки специально подобранных продавщицей туфель оплетали тонкие лодыжки.

– А сверху, – вкрадчиво сказали Эми, – нужно обязательно надеть вот это.

На Эми надели и застегнули очень коротенькую и сильно приталенную черную курточку с остроконечным капюшо-

ном, завершая образ загадочного лесного эльфа.

Расплачиваясь кредиткой, Эми спохватилась: надо было позвонить Кэрол, чтобы она заехала за ней не на Святого Стефана, а сюда...

Кэрол по дороге успела захватить и Стэнли с приятелем. Мей добиралась на своей машине. В клубе все собрались почти одновременно. Но герои вечера – акционеры – были не в полном составе. Директор холдинга, Кларк Томпсон, приехать не смог. Зато была его деловой партнер Патриция – импозантная брюнетка с роскошной косой и проницательным взглядом карих глаз. На носу у нее удобно сидели прозрачные очки в тонкой черной оправе.

Сначала все устроились за забронированным столиком на мягких диванах, и уже потом собравшихся начали представлять друг другу.

– Тебе здесь нравится? – спросили на ухо у Эми.

Оказывается, к ней незаметно подсел Стэнли. Эми сделала глоток коктейля и кивнула.

– Да, тут очень мило.

– А что именно здесь кажется тебе милым? – серьезно спросил Стэнли.

– Неплохая музыка, продуманный интерьер. Приятная атмосфера. Как твои дела? Ты был не очень-то разговорчив раньше.

– Каюсь. – Стэнли в шутовской манере прижал руку к груди. – Обстоятельства препятствовали нашему сближению.

Но теперь я весь в твоём распоряжении!

– Издеваешься? – с сомнением спросила Эми.

– Я похож на человека, который способен издеваться над прелестной сестрой своей подруги? Просто теперь у нас больше возможностей для общения. Что ты думаешь о проекте журнала?

Но сначала Эми пришлось ответить на этот вопрос Патриции, так как та завладела ее вниманием, желая обсудить сложившуюся ситуацию. Девушки отошли к барной стойке, живо обсуждая с Патрицией перспективы предстоящей редакторской деятельности.

– Леди, я надеюсь, вы уже вдоволь наговорились про работу, потому что я намерен украсть одну из вас. Сто лет не танцевал в ночных клубах. Поэтому мне, пожалуйста, вот этого очаровательного лесного эльфа. – Стэнли по обыкновению возник рядом из ниоткуда. – Так я не понял, вы ее отпускаете добром или мне придется развернуть масштабную кампанию?

– Похоже, придется отпустить. Да, Эми? В случае необходимости мы выкрадем тебя обратно. В конце концов, мы тут и для того, чтобы отдохнуть.

Эми уже и не помнила, сколько времени она не танцевала с привлекательным для нее мужчиной. Она была на каблучках, но рост Стэнли позволял легонько уткнуться в его плечо.

Неожиданно Стэнли склонился к ее уху и с любопытством

спросил:

– Эми, может быть, ты знаешь, по какой причине твоя очаровательная сестра избегает кавалеров?

– Это как? – удивилась Эми. – Не замечала за ней такого раньше.

– Дело в том, что довольно интересный парень пригласил ее на танец, а она отделивалась от него минут десять. После чего переместилась к барной стойке, где отшила уже второго, и сейчас грустит над коктейлем.

– Стэнли, твои наблюдения, безусловно, весьма ценны. Но я даже не догадываюсь, в чем дело, и не знаю, что тебе сказать.

– Ладно, не принимай близко к сердцу.

– Постараюсь, – пообещала Эми.

Когда композиция закончилась, Эми подошла к Мей. Та сидела на высоком вертящемся табурете и с рассеянным видом отхлебывала из бокала.

– О чем задумалась, красавица? – весело поинтересовалась Эми у сестры.

– Сiju, музыку слушаю. А что такое?

– Взять тебе что-нибудь выпить?

– Я уже взяла, как видишь. Честно говоря, я проголодалась. Интересно, чем тут кормят...

– А может, все-таки возьмем еще по коктейлю? Иногда помогает расслабиться.

– А я и не напрягаюсь.

– Хорошо, если так... А то Стэнли тут мне доложил, что ты не желаешь общаться с симпатичными мужчинами.

– А зачем они мне сдались?

– Вот уж не знаю. Это каждый сам решает для себя. А с каких пор общество мужчин для тебя нежелательно?

Мей вздохнула.

– Проехали, ладно? Считаю, что у меня просто нет настроения танцевать.

– Не хочу ничего считать, – упрямо сказала Эми. – Я просто хочу понять, в чем дело. Ты мне небезразлична, меня волнует, что с тобой происходит. Я же вижу, что это не просто у тебя настроения нет, это что-то другое.

– Эми, честное слово, я не вижу никакой проблемы. Мы приехали в ночной клуб отдыхать, и каждый имеет право отдыхать так, как ему больше нравится.

– Ты не студентка на вечере в католическом колледже, которая стесняется и бежит от мальчиков.

– К чему эта блистательная аналогия?

– Да вот пытаюсь понять: мы в клубе, отдыхаем, развлекаемся, тебя приглашает на танец интересный мужчина, а ты ему наотрез отказываешь. Что, так не понравился?

– Эми, сделай одолжение, давай закроем эту тему.

– Может быть, ты все-таки объяснишь мне, в чем дело?

– Вроде мы эту тему закрыли.

– Что ж... Как знаешь. Тогда пошли танцевать!

Веселье продолжалось еще пару часов.

Отдых вперемешку с переговорами закончился уже под утро. Эми поехала ночевать к Мей. Кэрол взялась подбросить Стэнли до дома. Патриция на прощание сказала, что скоро свяжется со всеми предполагаемыми участниками проекта для дальнейших обсуждений.

– Спокойной ночи, принцесса, – весело попрощался Стэнли с Эми и нежно поцеловал кончики ее пальцев.

Повернув голову, Эми посмотрела на настенные часы. В голове туманом таяли остатки кошмарного сна. Эми вздохнула. Часы показывали половину второго. Она порадовалась, что в уик-энд можно отсыпаться вдоволь и никуда особо не спешить.

Однако ей уже не спалось. Сначала она забрела в ванную и умылась, потом заглянула на кухню. В холодильнике было пусто: ничего, кроме пачки масла, просроченного йогурта и половины плитки черного французского шоколада.

Можно было, конечно, смотаться в супермаркет и к пробуждению сестренки приготовить приличный завтрак.

Однако Эми почему-то занесло в рабочий кабинет Мей, где она включила компьютер, вышла в Интернет и загрузила свою электронную почту.

Писем не было, новостей тоже. Никто ее не искал. Эми отключила Интернет и стала закрывать окошки программ. При этом она нечаянно зацепила ярлычок текстового файла на рабочем столе Мей.

Файл с лаконичным названием «Дневник» мгновенно начал загружаться. Эми попыталась остановить его открытие, но глаза машинально зацепились за первый абзац и побежали по строчкам. Начав читать, она уже не могла остановиться. Это была настоящая исповедь, от которой у Эми появил-

ся холодок в животе...

«Прошло четыре года, а мне все еще не хватает его.

Это было очень насыщенное время, заполненное знакомствами, встречами и расставаниями, работой, фильмами, книгами, концертами, собеседованиями и поисками работы, сном, магазинами, игрой в теннис, жизненными уроками и постоянным общением.

Что практически никак не повлияло на мое ощущение отсутствия этого человека в моей жизни.

Я все еще люблю его.

...Хотелось бы знать, что, собственно, подразумевают под тем, что говорят «все еще»? Кто обозначил сроки истечения чувств? От какой временной точки отталкиваются, когда говорят подобным образом? Наверное, чаще это говорят осмысленно, исходя из представления о том, что любые чувства рано или поздно проходят без возможности встреч, без существенной подпитки.

Впрочем, это и неважно. Я просто люблю его.

Но я не видела его четыре года. Четыре года без возможности прикоснуться к нему, обнять и впитать тепло его сильного мужественного тела, заглянуть в его глаза и сказать ему о своей любви.

Я задаю себе вопрос, на который не в состоянии ответить никто. Я размышляю: не является ли сейчас моя любовь лишь фантомом, заботливо созданным моей собственной памятью? Очень четкой, очень чуткой, живой и осязае-

мой памятью о нем.

Но ответ может прийти лишь из встречи с этим человеком. А встречи не предвидится, и уж тем более не планируется. Не представляется возможным наше с ним столкновение где бы то ни было. Обрублены все нити, отсутствуют все связи, никаких контактов и случайных зацепок.

При желании он может найти меня в любую минуту любого дня, стоит лишь захотеть. Но эта возможность контакта односторонняя, у меня нет ни следов, ни шансов дать ему знать о себе.

Иногда мне кажется, что так и должно быть. Но чаще меня не оставляет ощущение неправильности, незавершенности оттого, что он не присутствует в моей жизни, ничего не знает о происходящих событиях.

...Ночью, когда город засыпает, я набираю на компьютере мысли, события и переживания, которые хотела бы донести до него. Действительно ли я думаю, что когда-нибудь он узнает об этих текстах, этих электронных посланиях, уходящих в никуда, растворяющихся в ночном прохладном воздухе, ускользающих подчас даже от меня самой?..»

Рядом послышались шаги. Эми подняла глаза и увидела, что Мей стоит рядом с ней.

У Эми еще была возможность извиниться. Можно было спокойно закрыть документ, сказать, что файл открылся случайно, что она еще не успела ничего прочитать.

Но неожиданно для себя самой Эми пошла в наступление:

– Все дело в Конноре? Признавайся, это и есть та причина, по которой ты отказываешь симпатичным мужчинам в клубах? Вздыхаешь по фантомам?

Мей долго молчала, прежде чем ответить сестре:

– С чего ты взяла, что я писала о себе?

– А о ком же еще? – прищурилась Эми.

Мей подняла брови с легкой иронией.

– Может, я решила попробовать свои силы на литературном поприще...

– Не придумывай для меня историй, Мей. Я тебя слишком хорошо знаю, чтобы отличить вымысел от реальных переживаний... Да и цифра – четыре года – говорит сама за себя.

– Послушай, мне кажется, это не твое дело.

– А вот тут ты ошибаешься. Ты моя сестра, и я не хочу, чтобы ты хоронила себя в воспоминаниях заживо. Ты слишком хороша для этого. Может быть, ты не в курсе? Так я говорю тебе об этом! Скажи, когда ты последний раз была на свидании?

– Не помню. – Мей отвернулась.

– Только не говори мне, что последний мужчина, с которым ты встречалась не как с другом или приятелем, был именно Коннор.

Ничего не ответив, Мей вышла из комнаты.

Эми немного подождала и пошла ее искать. Мей оказалась в спальне. Забравшись с ногами в мягкое кресло, она смотрела в окно на мелкий осенний дождь.

Такое поведение было совсем не свойственно живой, общительной и эмоциональной Мей. А значит, все еще серьезнее, чем показалось сначала... Эми решила сделать еще одну попытку:

– Мей, солнышко, ответь мне, пожалуйста, на один вопрос... Если за четыре года он никак не дал о себе знать, если ни разу не объявился... Так чего же ты тогда ждешь, прости за любопытство?

Молчание было ей ответом.

– Не может быть, чтобы эта история была для тебя настолько серьезной... Тебе что, за все время никто так и не понравился? Ну хоть немного?

Сестра не отвечала.

– Послушай, может, он был богом в постели? – От отчаяния разговорить сестру Эми прибегла к неэтичным приемам.

– Он был у меня единственным, – холодно ответила Мей.

Эми не знала, как реагировать на неожиданное откровение сестры. Любимая сестра, умница, красавица – и на четыре года поставила на себе крест из-за одного-единственного мужчины.

А может, и четыре года еще не предел...

Зачем? Ради чего?

– Мей, неужели тебя действительно устраивает такое положение вещей? – Эми подошла и попыталась ее обнять.

Мей отстранилась:

– Я думаю, тебе пора идти, – ответила сестра.

– Прости, пожалуйста, – покаянно сказала Эми. – Я действительно не хотела влезать в твои личные записи.

– Ты бы об этом никогда не узнала. – Голос Мей по-прежнему был безжизненным, а взгляд – отстраненным.

Эми вздохнула.

– Вот это меня и пугает. Не думаю, что здесь может работать правило, согласно которому чем меньше знаешь, тем крепче спишь... Но теперь я хотя бы понимаю, в чем дело.

– Это касается только меня, и больше никого. Эми, пожалуйста, уходи. Я хочу побыть одна.

Эми пожала плечами и вышла.

Эми после душа стирала с гладкой кожи капельки воды большим махровым полотенцем, когда услышала, как в гостиной надывается телефон. Завернувшись в полотенце, она поспешно вышла из ванной и взяла трубку. На дисплее высветилось: «Кэрол».

– Хэлло, – улыбнулась в телефон Эми.

– Привет, Эми! Как дела? Все в порядке, надеюсь? У меня есть новости!

– Слушаю. – Эми, одной рукой продолжая удерживать трубку, высвободилась из полотенца и накинула на себя легкий шелковый халатик, расписанный цветущими ветками сакуры.

– Значит, так: учредители журнала приняли окончательное решение. Они согласны с твоей кандидатурой на пост редактора. В своей корпорации ты можешь писать заявление об уходе хоть завтра, с легким сердцем. По поводу зарплаты я все более-менее согласовала. В общем, нам нужно быстро объединяться для работы над проектом.

Эми уселась на тахту.

– Это хорошие новости! А что слышно от Стэнли, если не секрет?

– Что касается Стэнли, он пока в размышлениях. С одной стороны, он занимается собственным бизнесом. И не готов

браться за еще какую-то работу, требующую, как в нашем случае, серьезных временных затрат.

– Понятно, – протянула Эми разочарованно. Ее очень вдохновляла перспектива более тесного и близкого общения со столь интересующим ее мужчиной... Работа работой, а личную жизнь никто не отменял.

– Пока еще рано делать какие-то категоричные выводы. Кроме того, даже если Стэнли и не примет полноценного участия в проекте, то мы будем привлекать его в качестве консультанта. Никуда он от нас не денется. Нам нужен его опыт и его голова... А пока что надо собраться всем вместе и все обсудить на предварительном совещании. – Девушки уже прощались, когда Кэрол вдруг вспомнила: – Кстати, штат журнала расширяется. Акционеры должны познакомить нас с девушкой, которая, видимо, будет директором по финансам и развитию. Она американка, из Нью-Джерси. Очень энергичная особа, как мне доложили.

Эми стояла перед платяным шкафом и размышляла, что надеть на встречу с Патрицией и Кларком Томпсоном. В клубе Патриция произвела на нее впечатление. Хищная и одновременно сексапильная, она показалась Эми настоящей бизнес-леди. Успешной, абсолютно уверенной в себе, преуспевающей. О таких женщинах снимают передачи, берут у них интервью и печатают фотографии в популярных журналах. Эми хотелось произвести такое же впечатление. Впечатле-

ние безупречной и ухоженной молодой женщины, которая знает, чего хочет от жизни, и умеет достигать поставленных целей.

Она еще раз просмотрела содержимое гардероба и со вздохом поняла, что придется опять ехать на Принсез-стрит.

Правда, на сей раз она решила все-таки обойтись обычным торговым центром. Сейчас ей требовалось завоевать не сердца, а умы.

Через несколько часов Эми, устало бредя по галерее торгового центра, прикидывала успешность предпринятого рейда.

Денег, конечно, она потратила на порядок меньше, чем в бутике при покупке дизайнерского наряда для клуба. Однако и времени на поиски и подбор ушло куда больше.

И сейчас в активе у нее значились блузка цвета топленого молока рубашечного типа и деловой костюм, состоявший из легкого приталенного пиджака и юбки-карандаш цвета какао, туфли-лодочки под костюм, а также всякая мелочевка: шелковый платок, призванный оттенить блузку, шпильки для волос и блеск для губ карамельного оттенка.

Погруженная в свои думы, Эми не видела и не слышала ничего вокруг и очень удивилась, когда ее тронули за плечо. Это был Стэнли.

– Невероятная девушка! Идет, своих не узнает, ничего не слышит, никого не видит! Выглядит, правда, при этом сногшибательно. Как весна. Что ж, девушка, которая выглядит

как весна, вполне может витать в своих мыслях и время от времени снисходить до нас, простых смертных.

– Стэнли, прости, я действительно задумалась. – Эми слегка покраснела.

– Нет, это я должен просить прощения за то, что отвлек тебя от твоих неземных фантазий. Свою вину я могу искупить только одним способом – преподнести тебе цветы! Девушку-весну по-настоящему могут украсить лишь орхидеи. И сейчас мы пойдем их искать!

Эми смутилась окончательно.

– Ну что за глупости... К тому же ты, наверное, здесь по каким-то своим делам? Ты один?

– Совершенно один, – серьезно ответил Стэнли. – Искал подарок. Купил приятелю набор курительных трубок. Правда, без табака. Я не курю и в табаке не разбираюсь. Поэтому мое дело обеспечить нужный инструмент, а уж его – что он станет употреблять с его помощью.

– Какой ты заботливый друг, – сказала Эми.

– Дружья не жалуются. Но мы с тобой отвлеклись. Я уже говорил, что такую прекрасную картину, как ты, орхидеи лишь дополняют и украсят. Без этого штриха картина будет незавершенной.

– Думаю, что не стоит, Стэнли. – Эми стоило большого труда озвучить свой отказ. – У меня уйма пакетов, мне это все еще нести до дома, цветы будет жаль.

– Ну, во-первых, домой тебя одну никто и не отпустит. Я

тебе помогу. Во-вторых, домой мы тоже отправимся не сразу. Здесь, в торговом центре, варят чудесный кофе.

Эми смотрела на него во все глаза. Почему-то инициативу он проявляет время от времени, периодами. Словно приступами. Интересно, а если бы он не встретил ее тут, в торговом центре? Он не звонил ей с того дня, как они танцевали в ночном клубе.

Они провели чудесный вечер за кофе по-ирландски с плюшками в одном из многочисленных кафе торговой галереи. Правда, увлекшись разговором, они так и не дошли до орхидей...

В ближайший уик-энд Эми, Стэнли и Кэрол дружно отправились на совещание с акционерами.

Офис находился в Новом городе. Эми автоматически отметила, что это не самый престижный район Эдинбурга.

У входа в офис их встретила Джулиана Маккейн – будущий финансовый директор журнала. Она отличалась важным выражением лица и впечатляющими волосами – длинными, светлыми, блестящими.

Они поднялись на четвертый этаж. Под редакцию журнала, который являлся одной из четырех компаний акционерского холдинга, были отведены два отдельных кабинета.

Джулиана провела всех в большую и светлую комнату для переговоров с круглым столом, уютными креслами и даже большой белой доской для иллюстраций маркерами.

После того как все расселись, Патриция представила собравшимся директора холдинга – Кларка Томпсона. Это был молодой мужчина невысокого роста, но представительной внешности, с бегающими глазами, одетый в свободную светлую рубашку и джинсы.

– Итак, на повестке дня... – бодро начала говорить Патриция.

На повестке дня скопилось очень много тем и вопросов. У акционеров были плохие новости относительно прежних

сотрудников журнала.

Со старым директором, Джеффом Старки, акционеры попытались провести переговоры. Они высказали ему свое недовольство результатами его работы и заявили о прекращении деловых отношений. И, как они ожидали, Джефф собрался увести за собой всю свою команду. Более того, он, оказывается, успел присвоить себе логотип издания, а аббревиатуру, складывающуюся из первых букв названия журнала, зарегистрировал в качестве названия своего нового издания. Нетрудно было догадаться, что Старки планирует выпускать аналогичный журнал. Кроме того, он умудрился унести с собой базу рекламодателей, которые раньше печатались в журнале.

Неизвестно, сколько времени у Старки займет юридическое оформление прав на логотип и название. Но этот факт очень расстраивал Кларка и Патрицию.

– Патриция, вы уже советовались с юристами? – спросила Кэрол.

– Да, – вздохнула Патриция, – и не с одним...

– И что они говорят?

– Они почти единодушны в своем мнении. Джефф Старки ушлый человек, он подсуелится очень вовремя. Он же украл не само название, которое зарегистрировано на наш холдинг. Но дело в том, что читатели уже давно воспринимали журнал именно под его сокращенным названием, оно уже практически стало самостоятельным.

– Предприимчивый этот ваш Старки, – засмеялся Стэнли. Эми покосилась на него. Похоже, среди всех присутствующих он был единственным, кто получал от происходящего максимум удовольствия.

– Через несколько дней в Лондоне состоится выставка, которая посвящена транспортной отрасли, – продолжала Патриция. – Нам необходимо быть на этой выставке. Вернее, там необходимо быть представителям журнала. Но ситуация такова, что... Все наработки по этой выставке у Старки и его команды.

– А сам журнал? – подал голос Стэнли. – Ведь можно было бы оформить свой стенд и поработать на нем с каким-то количеством журналов... Я правильно понимаю, журнал является собственностью холдинга?

– Ты все правильно понимаешь, Стэнли, – ответила Патриция. – Но дело в том, что и весь тираж журнала, который необходимо представить на выставке, тоже у Старки.

– Получается, что на выставку нам ехать попросту не с чем? – попыталась подвести итог теме Кэрол.

– Получается так, – вздохнул Кларк. – Но ехать нужно... Началось горячее обсуждение того, насколько реальна возможность сделать новый номер журнала до начала выставки. Но с учетом, что и Эми, и Стэнли, и Кэрол пока работают на прежних работах, а вплотную проектом может заниматься пока только одна Джулиана, пришлось признать, что идея эта вряд ли осуществима.

– Мы потратим уйму денег, времени и сил. А для чего? Лишь для того, чтобы успеть представить обновленный журнал на этой выставке. Зачем? Чтобы что-то кому-то доказать? Наша позиция, на мой взгляд, более выигрышная. Издательство никуда не делось, продолжает выпускать журнал, как это и было на протяжении последнего года. А вот Джеффу Старки, думаю, придется изрядно попотеть, доказывая, что настоящий журнал – это не мы, а они! К тому же, – добавила Патриция, – мы можем произвести не самое благоприятное впечатление, если будем изо всех сил доказывать в Лондоне свою правоту. А так они поработают за нас, а мы потом снимем сливки.

– Но на выставку поехать, думаю, все-таки нужно, – сказал Кларк. – Может, не мне с Патрицией, а кому-то из вас. Тот, кого Джефф Старки не знает в лицо, сможет пообщаться под видом рекламодателя с их менеджерами, узнать новый прайс, выяснить планы.

– Значит, на днях решим, кто именно едет, – поставила точку в обсуждении Патриция.

Необходимо еще было определиться с обложкой обновленного издания...

Дизайнер по электронной почте выслал несколько различных эскизов, и теперь каждый пытался настоять на своих цветовых предпочтениях. Эми отмалчивалась: для нее было очевидно, что подобные вещи должны основываться на концепции журнала. А если отталкиваться от вкусов каждого

участника дискуссии, то они будут безуспешно препираться вплоть до окончания... транспортной выставки.

Умница Кэрол поспешила внести ясность:

– Сочетания цветов, картинок и прочих деталей я бы отдала на откуп профессионалу. Этим должен заниматься непосредственно дизайнер. Я не очень понимаю, какое впечатление должны производить представленные цвета. Пока мы не завязли в обсуждении окончательно, давайте подождем других вариантов от нашего художника и обсудим более актуальные темы?

– Огласите весь список актуальных тем, – предложил Стэнли, который, по всей видимости, был уже утомлен бесконечными обсуждениями.

– Я бы с удовольствием послушала о концепции нашего обновленного журнала. – Кэрол улыбнулась Томпсону. – Почему рекламодатели должны выбрать именно наше издание? Какие у нас преимущества перед тем же Старки и его командой?

– На этот вопрос ответить легко, – провозгласил Кларк, тыча в лежавший перед ним старый экземпляр журнала. – Какие у нас преимущества перед Джеффом? Да они все дальше своего носа не видят! Уткнулись в снабжение железных дорог, в то время как понятие транспорта включает в себя и морской, и речной, и легковой транспорт, даже авиацию, в конце концов.

Краешком глаза Эми покосилась на Стэнли и увидела, что

он под шумок с удовольствием изучает ее. Заметив ее вопросительный взгляд, Стэнли улыбнулся одними только уголками губ.

Теперь, стоило Эми только взглянуть в его сторону, как она мгновенно выпадала из обсуждения вопросов. Это даже стало немного ее напрягать. На работе у нее никогда не возникало романтических отношений. Более того, она прекрасно понимала, почему это не стоит допускать.

Да, но ведь сначала появился Стэнли, а уже потом Кэрол пригласила ее на работу, а потом выяснилось, что Стэнли тоже будет участвовать в проекте... Значит, она, Эми, ни в чем, по сути, не виновата?

Похоже, Стэнли не утруждал себя подобными размышлениями. Сидя рядом с Эми, он то и дело посматривал на нее то ли с интересом, то ли с нежностью. Легкая хитринка, присущая его взгляду, мешала понять, о чем же он думает на самом деле...

– Кстати, – неожиданно сказала Кэрол. – Возвращаясь к теме нашего участия в выставке. А что, если мы отправим в Лондон Стэнли?

– Стэнли? – спросил Кларк. – Почему именно Стэнли?

– Да потому, что наш дорогой друг более чем умеет располагать к себе людей и завязывать контакты. Кстати, если мы доверим Эми сопровождать его в Лондон, думаю, она сможет поработать над сбором и анализом информации по конкурирующим изданиям, – убежденно заявила Кэрол.

– Это разумно, – сказала Патриция. – Думаю, мы вернемся к этому вопросу позже. Тогда и решим окончательно, кто именно отправится в Лондон на разведку.

И мысли Эми унеслись в направлении Стэнли. Она сидела и думала о том, насколько эта поездка может помочь ей продвинуться в отношениях с голубоглазым предметом желаний... Совместные поездки очень сближают. А может, у них даже получится поселиться в одном гостиничном номере...

Эми вспыхнула от собственных мыслей. Ну что за неприличные идеи – как можно скорее затащить понравившегося мужчину в постель!

Собрание наконец-то подошло к концу. Все устали, проголодались и уже были далеко не так собранны и внимательны, как в начале встречи...

Кэрол пообещала разослать всем участникам собственноручно составленный протокол собрания. Теперь можно было с чистой совестью отдыхать.

Никто из них не подумал о том, что стоило бы забронировать столик. А ведь это был уик-энд. Поэтому в клубе было яблоку некуда упасть.

Но им повезло. Через пару минут поисков свободного столика они обнаружили старых приятелей Стэнли. Трое холерных мужчин в легком подпитии радушно пригласили их присоединиться и даже стулья раздобыли.

Атмосфера за столиком становилась все оживленнее, а вот девушки никак не могли отключиться от размышлений о журнале и холдинге. Стэнли с приятелями довольно быстро это надоело, поэтому они понимающе переглянулись и с заговорщицким видом принесли им по паре коктейлей.

Ставя напитки на стол, Стэнли соорудил демоническое лицо и заявил:

– Леди, либо вы в срочном порядке учитесь переключаться, либо...

– Либо что? – прищурилась Кэрол.

– Либо придется вас споить. И наутро у вас головка будет бо-бо.

– Это ультиматум?

– Это неотвратимая реальность!

Эми и Кэрол рассмеялись, пригубили коктейли, после чего их сразу же потащили танцевать.

Эми уже падала с ног от усталости и думала, что медленную музыку не поставят больше никогда. Потом диджей все же объявил медленный танец – белый.

Но Стэнли сам предложил ей руку и знакомым жестом обнял за талию. Эми положила ладони ему на плечи. Подняла глаза и встретила с ним взглядом. Почему-то они забыли, что под музыку полагается танцевать...

Переминающиеся вокруг с ноги на ногу пары словно отодвинулись куда-то далеко, все подернулось дымкой. А Стэнли и Эми стояли, смотрели друг на друга и улыбались.

Есть ли что-нибудь значимее этого?

– Ты мне очень нравишься, – неожиданно даже для себя самой прошептала Эми. Правда, сразу же спохватилась: разве так можно? Да еще так быстро. Да к тому же первой.

– Ты мне тоже, – чарующе улыбнулся Стэнли.

Они стояли и смотрели друг на друга, а внутри у Эми волнами расходилось тепло, словно бабочки касались кончиков пальцев.

Ближе к ночи мужская часть компании почему-то оказалась пьяной.

Эми выбралась из-за столика и направилась к выходу, чтобы проветриться. Стэнли догнал ее у бара. Развернув ее к себе, он обнял ее за плечи и легонько коснулся губами виска.

– Эми, что тебе взять выпить?

– Отстань от меня со своей выпивкой, – рассердилась она. – Мы же просто отдохнуть приехали, зачем вы столько пьете?

– Давай хотя бы мартини со льдом тебе возьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.